

рыми интересовался П. Н. Берков. Осенью 1955 г., вскоре после того как я был избран действительным членом Немецкой Академии наук в Берлине, мне довелось посетить Ленинград и лично познакомиться с Павлом Наумовичем. Здесь, в Архиве АН СССР, собран большой, бесценный материал не только по истории русской науки, но и по истории науки и культуры Германии. Ввести этот материал в научный оборот — таковы были планы П. Н. Беркова и равным образом мои. Осуществлением этих планов и стала серия «Материалы и исследования по истории Восточной Европы».

В 1957 г. отмечалось 250-летие со дня рождения Л. Эйлера. По этому поводу в ГДР была организована международная научная конференция, в которой принял участие и П. Н. Берков. Он прочел там программный доклад, давший импульс и направление нашей дальнейшей работе. Материал конференции составил первый том серии, и доклад П. Н. Беркова явился, таким образом, своего рода предисловием к ее публикациям.²

В своем докладе П. Н. Берков указывал, что по сравнению с историей русско-французских или русско-английских связей общие вопросы взаимоотношений русской и немецкой культуры до того времени сравнительно мало освещались в литературе. В качестве первого опыта этого рода он называл мою статью «Встреча немецкой и русской культур в XVIII столетии», опубликованную в журнале «Wissen und Leben» за 1956 г. Но П. Н. Берков был прав, упрекая меня в том, что я писал только о встрече культур, тогда как речь должна была идти о плодотворных взаимных связях, об обмене духовными ценностями. Правда, вышедший тогда сборник статей к моему 60-летию уже получил заглавие «Немецко-славянские взаимосвязи за семь столетий». В то же время первый том нашей серии, несмотря на его не вполне точное название «Немецко-русская встреча и Леонард Эйлер», подтверждал, как и все последующие тома, наличие именно взаимосвязей и, следовательно, отвечал пожеланиям П. Н. Беркова.

Доклад П. Н. Беркова содержал перечень подлежащих изучению тем из истории немецко-русских культурных связей. Темы распределялись по шести группам: 1) Изучение роли немецких поселенцев в России, в первую очередь в Москве и Петербурге, с точки зрения культурных связей; 2) Русские студенты в Германии; 3) Немецкие путешественники в России; 4) Значение прибалтийских немцев — ученых и писателей в деле изучения России; 5) Переводы русских сочинений на немецкий язык и немецких на русский; 6) Сведения о русской литературе, театре, музыке и других искусствах, а также о рус-

² Berkov P. N. Deutsch-russische kulturelle Beziehungen im 18. Jahrhundert. — In: Die deutsch-russische Begegnung und Leonard Euler. Berlin, 1958, S. 64—85.